

ЮНОСТЬ

7
1976

Комсомольцы наших дней часто слышат о своих предшественниках в 20-е годы. Они знают о том, как в дни пролетарской революции и гражданской войны по всей тогдашней России в городах и селах почти внезапно, как будто из-под земли, выросла армия революционной молодежи.

То, что тогда совершила молодежь, никогда не будет забыто историей. Это были рядовые юноши и девушки. Но они чувствовали, что на их глазах происходит великий перелом, такой, какого еще не было на земле, и что их поколение предстоит изменить лицо мира. Когда люди охвачены таким чувством, они действительно совершают большие дела.

Особой романтикой была полна жизнь тех, кто был выделен для работы в основанном в 1919 году КИМе — Коммунистическом интернационале молодежи. Таким комсомольцам часто приходилось нелегально разезжать по капиталистическим и колониальным странам, где уже начинало разгораться зажженное Лениным пламя, и оставаться на чужбине неделями, месяцами, иногда годами. Что только с ними не происходило! Нередко их судьба походила на захватывающую кинокартину, хотя самым кинематографичным их дела казались обыкновенными.

Один из них, Сергей Далин, недавно опубликовал свои воспоминания (С. А. Д а л и н «Китайские мемуары», Наука, 1975). Активная полнотой его жизнь, когда ему было пятнадцать лет, вступил в Группу социалистической молодежи в Орле в 1917 году. После этого другой жизни у него уже не было. В 1918 году он член Союза рабочей молодежи «Ш Интернационала», в 1919-м заведующий отделом ЦК РКСМ, в 1921-м — участник II конгресса КИМа. Вот Москва того времени по его воспоминаниям:

«Тверская улица (ныне улица Горького.— Э. Г.)... вымощена булыжником. Между камнями просела трава. Движение — небольшое. Автомобиль — редкость, извозчиков — мало. Улица была зеленой от травы. Дворники ножами выскребывали ее, но она упорно появлялась вновь через пару дней... Из-за перебоев в снабжении электроэнергией трамвая, поезд на которых был беслатым, зачастую стояли. Ночью улицы не освещались.

Комсомольцы, издеваясь над врагами и скучившими мешанинами, во весь голос пели: «На Тверском бульваре сидят бояре, задрав на Пушкина очки. «Скажи ты, Сапа, о гордость наша, когда уйдут боль-

Эрнст ГЕНРИ

КИТАЙСКИЕ МЕМУАРЫ

шевики? Ответил Сапа, о гордость наша: «Когда верблюд и рак stanпуют кровяки, тогда уйдут большевики».

Жить было трудно. В стране свирепствовал голод. И все-таки комсомольцы неизменно оставались бодрыми и жизнерадостными. На том же II конгрессе КИМа делегат из Германии Шейнгар, говоря о большевиках и комсомольцах, сказал: «Тот факт, что среди невероятнейших лишений, среди голода и нужды в своей стране они могли совершить столь великие деяния, должен послужить стимулом для нашей будущей работы».

Такую школу проходили первые комсомольцы. Она навсегда оставалась в их памяти.

Дальнейшая судьба юноши из Орла была решена в 1921 году. Девятнадцатилетний Далин становится членом Дальневосточного секретариата Коминтерна в Иркутске. Поездка из Москвы в Иркутск

в скором поезде продолжается две недели. Год спустя он едет в Китай — как представитель КИМа и окунается с головой в нелегальщину. Оказывается, что опасные международные дела ему по плечу. Думал ли он, что так будет? Эпоха движет его вперед.

Перед ним открывается широкая панорама жизни тогдашнего Китая — огромной, необъятной страны, измученной империалистами и собственными угнетателями, отставшей от Запада по развитию на столетия, но уже страстно стремящейся дышать волюю. Комсомолец из России вглядывается, запоминает и делает выводы. Перелыстывая его книгу, нередко думаешь, что читаешь приключенческий роман: так, несмотря на строгий, даже суховатый стиль автора, все занимательно и любопытно. Но в действительности речь идет о точных фактах.

Дорога Харбин — Пекин — Шанхай — Кантон. Далин едет под видом сына купца первой гильдии, развещающего по торговым делам. В Харбине ему сразу же предлагают купить вагон «крулчатки три нуля», мешки сахара и партию чая. На станциях толпы совершенно голых детей, просящих подаяние. В мелькающих мимо полях — крестьяне, обрабатывающие землю допотопным деревянным плугом.

Многие еще ходят с косичками, женщины с трудом передвигаются на забитованных ступнях. Чинюники разгуливают в шелковых кофтах и юбках. В народе их называют «рисовыми корзинами» — людьми, думающими только о своем брюхе и кармане. Как потом узнает Далин, крестьянам приходится занимать у ростовщиков деньги под 60—120 процентов в год, нередко даже по 360 процентов. Крестьяне в эти годы составляют девять десятых населения страны.

В городах рабочие по ночам лежат в цинковых прямо на тротуаре, прикрываясь лохмотьями. Другой собственности у них нет. Но каждый безработный, если он встречает за трапезой членов своего союза, имеет право подсесть и разделить с ними пищу.

Целые полки изможденных कुли. В одном Шанхае 60 тысяч рикш. На текстильных фабриках мальчишки и девочки от 7 до 12 лет работают в дневных и ночных сменах за 8 центов (копеек) в день. Тут же у станков спят совсем малые дети.

Так 54 года назад Далин впервые знакомится с Китаем. Поездка рискованная, опасность подстерегает «сына купца» на каждом ша-

гу, на любой железнодорожной станции: он ничего не покупает и ничего не продает. Позднее китайские контрреволюционеры назначают за его голову награду в 20 тысяч юаней. Далин избегает ловушек и продолжает осматриваться. Отныне этот юноша, вчерашний школьник, может считаться знающим китаеведом. Люди мужают в эти годы с неизменной быстротой.

Весной 1922 года он пробирается в Кантон, центр революционного движения в стране, и присутствует на I съезде Социалистического Союза молодежи Китая. Принимается решение о присоединении союза к КИМУ. Членов союза в Китае к тому времени более двух тысяч человек, почти исключительно студентов, тогда как членов коммунистической партии — всего около 125 человек. Но почти каждый из этих людей вскоре становится подлинным героем. Из одних этих цифр видно, какую огромную роль сыграла молодежь в становлении коммунистического движения в Китае.

Далин знакомится с руководителями этого движения, скрывающимися в глубоком подполье. Тогда же он встречается с Сун Ят-сеном — главой революционного правительства в Кантоне, большим другом Советской страны. Дух интернационализма привлекает Далину, как и всем его сверстникам, с самого начала и укрепляется личными контактами с людьми за рубежом. Вернувшись в Москву из своей первой поездки в Китай, Далин живет в гостинице Коминтерна «Алекс» на Тверской (ныне «Центральная»), где проживают Димитров, Куусинен, Толматий, Грэмши, Торез, Ульбрихт, Готвальд, Рихард Зорге и другие коммунистические деятели со всех сторон земного шара. Уже одно пребывание в этой гостинице — своего рода урок интернационализма.

После возвращения из Китая в 1922 году Далина командировуют в Германию. Прошло только пять лет после того, как подросток из Орда занялся политикой. Но теперь он уже чувствует себя на месте и в Азии и в Западной Европе. Два года спустя он снова в Китае — участник пленума ЦК разрозненного к тому времени Союза социалистической молодежи. Здесь он, как мы увидим, сталкивается в острой схватке с Мао Цзэ-дунем, тогда еще не возглавляющим компартию, но уже пытающимся толкнуть ее на пагубный националистический курс. Затем снова Москва.

В промежутках между поездками за рубеж по заданиям КИМа

Далин занимается и другими делами. Комсомольцы 20-х годов, как и 70-х, нарастают для любого важного начинания в стране. Передвешек в жизни нет и не будет, будет трудное и грозное. Советская республика переходит к созданию своего воздушного флота. Далин не инженер и не военный. Тем не менее какое-то время он работает в Управлении ВВС. Маяковский пишет в эти дни:

Буржуй лезут в яри
На самый небий свод.
Товарищ пролетарий,
Садись на самолет.

Первый самолет Москва — Пекин летит со скоростью 137 километров в час. Одновременно с работой в Красной Армии Далин — преподаватель в только что созданном Университете трудящихся Китая имени Сун Ят-сена.

Затем третья поездка в Китай, где — в Шанхае — ему приходится прятаться в полуподвальном помещении. От ареста его спасает друг, внезапно втаскивающий его с тротуара в свой автомобиль. Вслед за тем сотни километров пешком по сельским тропинкам из Кантона в Ханькоу. Ночевки в древних деревенских храмах предков, встречи с бедняками, в том числе с союзами слепых и нищих. И все это время — постоянный риск попасть в руки врагов. Революционная романтика не иссякает.

На третьей поездке в Китай автор обрывает свои воспоминания. Больше он туда не вернется. Но то, что он подмечает в Китае в двадцатые годы, оказывается особенно актуальным в семидесятых.

Я уже дважды писал на страницах «Юности» о книгах на китайские темы: о книге коминтерновского связного П. Владимировича и книге немецкого коммуниста О. Брауна. Первый находился в Китае в 1942—1945 годах, второй в 1932—1939 годах. Оба, каждый по-своему, на основе личного опыта и встреч с Мао Цзэ-дунем свидетельствовали о его отходе от идей марксизма и интернационализма.

Теперь о Мао говорит человек, находившийся в Китае на пять лет раньше Брауна и на пятнадцать лет раньше Владимировича. И он свидетельствует о том же.

Книга Далина содержит доказательства, что Мао не был настоящим коммунистом с самого начала. На пленуме ЦК Союза социалистической молодежи Мао выступил за принятие в Коминтерн партии гоминьдан, что фактически означало бы растворение компартии в гоминьдане. Это заявление

Далина подтверждается бесспорным документом: его письмом от 30 марта 1924 года Г. Н. Войтинскому, занимавшемуся в секретариате Коминтерна китайскими делами. В этом письме Далин пишет:

«Ты услышишь здесь от секретаря ЦК Мао... такие вещи, что у тебя волосы дыбом встанут... По крестьянскому вопросу — классовую линию нужно бросить, среди бедного крестьянства ничего делать, нужно связаться с помещиками и чиновниками... Этот тип был представителем Партии в Союзе молодежи...»

Иначе говоря, уже в первой половине 20-х годов один из советских комсомольцев — Далину было тогда 22 года — предвещал, что в китайской компартии столкнутся два противоположных течения: интернационалистское и националистское. Далин изложил в письме свое предостережение. Но он же искренне восхищается настоящими китайскими коммунистами, о которых пишет:

«...Мы еще раз убедились, каких замечательных людей имела китайская компартия. Это были подлинные товарищи, люди исключительной самоотверженности и аскетизма, большой моральной чистоты и безавгветной преданности делу китайского пролетариата».

Таких коммунистов — в партии их тогда было подавляющее большинство — враги не просто убивали, а похлывали в землю живыми. Долго ли ждать, пока люди этого калибра снова возьмут верх в Китае? Рано или поздно это случится. Китайский коммунизм в землю не закопается.

Сегодняшним комсомольцам стоит прочесть эту книгу. Многие в ней им понравятся, кое-что удивит их. Все стало иным за полвека, у мира иное лицо. Но главное в книге Далина, помимо ее исторического интереса, остается в силе и сейчас.

Она показывает, как автор учился. Учился понимать чужой народ, жить в его гуще, подмечать особенности его страны, быть интернационалистом на практике. Учился всему этому, оставаясь в вихре событий. Я думаю, Далин был счастлив.

В НОМЕРЕ

ПРОЗА	Наталья БАРАНСКАЯ. Два рассказа	4
	Юрий ДОДОЛЕВ. Верю. Повесть	15
ПОЭЗИЯ	Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. «Та зима была, будто война — лютой...», «Льдины, растаяв, становятся синью в реке...», «Больничный коридор, пустынный, будто поле...», Художник. Отлучись. Программистам. обучающим ЭВМ	2
	Олег ДМИТРИЕВ. Сорочалетние друзья. «Коль спорить нечего...». Попытка романа. «Друг пейзажа городского...». Неожиданное воспоминание	13
	Леонид ВЬЮННИК. «Над волнами тени...», «Как-то угрюлой и крепче...», «Мы пьем зимой по Каме...».	14
	Владимир МИХАНОВСКИЙ. Аргамак. Степи. Ишим. «Ты знаешь, снятся мне помные...». Ночью. Неопалимая купина. Дорога. Встреча с суховеем.	66
	Тамара ЖИРИМУНСКАЯ. Университетский город. Свет любви. Огонек. Болница	78
	Андрей БОГОСЛОВСКИЙ. Рузаевский вонзал. «Как обхаживал французенку...». Прощание. «Выбираю тебя до конца...». «Звали Ольгу твою, а Наталья мою...». «Мы, как со странами, встречаемся с людьми...».	79
	Константин ЛОМИЯ. «Я в зеркала смотреть не хочу...». «Казалось бы, ну что таного?..». «Расколось, небо в тишине...». Перевела с абхазского Р. Казакова	89
	Педер ЭЙЗЕН. Родное слово. Хлеб. Березка. «Черный лес...». Перевел с чувашского В. Широков	89
КРИТИКА	Станислав РАССАДИН. «Не дальше, чем в собственное сердце». (Театр)	67
	Эрнст ГЕНРИ. Китайские мемуары	73
	Валентин ЛАВРОВ. Книжные страсти	75
ПОЧТА «ЮНОСТИ»	Григорий МЕДЫНСКИЙ. Продолжение разговора	62
	Ира К. Как устоять от таного соблазна? (Письмо июля)	65
ПУБЛИЦИСТИКА	Выбрать не просто (Клуб двадцатилетних)	80
	Рена ШЕЙКО. Дом в Заполярье	90
НАУКА И ТЕХНИКА	Профессор В. И. КЛАССЕН: «Щедрость магнита безмерна...» (Беседа журналистки Галины Никулиной с проф. В. И. Классеном)	95
	Фелисити ЭШБИ. Фотограф с Малой Морской. (Перевела с английского Е. Камеяев)	100
ЗАМЕТКИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ	Л. ЮНИВЕРГ. Старый знакомый Джека Лондона	103
	Татьяна ЛЮБЕЦКАЯ. Расскази что-нибудь удивительное	104
СПОРТ	«Я командовал, как рулевой» (Беседа журналистки А. Горской с кандидатом медицинских наук Леонидом Гиссеном)	106
	Юрий ЦИШЕВСКИЙ. Пришла пора оглянуться...	109
НА СТЕНДАХ «ЮНОСТИ»	Станислав ПЕСТОВ. На дне	110
	Герберт КЕМОКЛИДЗЕ. Отец и сын	111
ЗЕЛЕНый ПОРТФЕЛЬ		

Главный редактор
Б. Н. ПОЛЕВОЙ

Редакционная коллегия:

А. Г. АЛЕКСИН,
В. И. АМЛИНСКИЙ,
В. Н. ГОРЯЕВ,
А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ
(зам. главного редактора),
Л. А. ЖЕЛЕЗНОВ
(отв. секретарь),
К. Ш. КУЛИЕВ,
Г. А. МЕДЫНСКИЙ,
В. Ф. ОГНЕВ,
С. Н. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
М. П. ПРИЛЕЖАЕВА.

Художественный редактор
Ю. А. Цишевский.

Технический редактор
С. И. Суровцева.

На 1—4-й стр. обложки
рисунок Виктора БЫЛИНКИНА.

Адрес редакции:
101524, ГСП, Москва, К-6,
Улица Горького, № 32А,
Телефон редакции 251-32-83.
Рукописи
не возвращаются.

Сдано в набор 28/IV 1976 г.
А 05863.
Подп. к печ. 11/VI 1976 г.
Формат 84x108^{1/16}.
Объем 12,18 усл. печ. л.
17,82 учетно-изд. л.
Тираж 2 650 000 экз
Изд. № 1554. Заказ № 2176.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Цена 40 коп.

Индекс
71120

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

